

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТРЕЧИ	9
ГОДЫ ДО DEPECHE MODE	16
<i>Почему у родного города Гора нет истории, какую роль кирпич сыграл в его воспитании и откуда он знал все тексты лучших хитов семидесятых</i>	
SPEAK & SPELL	21
<i>Как Гор стал самым популярным парнем в Базилдоне, что заставило его бросить работу в банке и почему он не мог уснуть июньской ночью 1981 года</i>	
НАКОНЕЦ-ТО НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ	34
<i>Панк привносит яркие краски в серую Англию семидесятых, а Мартин Гор извлекает из этого выгоду</i>	
A BROKEN FRAME	39
<i>Как у Гора на руках оказалась курица, что он думает о своих первых песнях и почему его образ должен был подарить надежду занесенным снегами фермерам</i>	
ОНИ НЕ ПОТЕЮТ	52
<i>Мартин Гор и синти-поп начала восьмидесятых</i>	
CONSTRUCTION TIME AGAIN	57
<i>Что возит в своем чемодане книголюб Гор, как его бывшая реагировала на обнаженное тело в кадре и почему легендарный итальянский телеведущий Майк Бонджорно на мгновение потерял из-за Гора дар речи</i>	

ОСТРОВ В БУШУЮЩЕМ МОРЕ	73
<i>Творческий союз длиною в 30 лет: Мартин Гор и Mute Records Дэниела Миллера</i>	
SOME GREAT REWARD	79
<i>Почему Гор снова начал писать песни о любви, что он рассказал о сосках Флетчера и как ему досталось женское нижнее белье, в котором он вышел на сцену в Лестере</i>	
ДОСТУПНЫЙ И СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЙ	94
<i>Метод Гора: жизнь в Берлине как способ обрести свою индивидуальность</i>	
BLACK CELEBRATION	100
<i>В чем отличие Гора от Моррисси, от чего он бежал в Шлезвиг-Гольштейн и что общего, по его мнению, между любовью, сексом и выпивкой</i>	
МУЗЫКА ДЛЯ РАБОЧЕГО КЛАССА	115
<i>Depeche Mode устраивают легендарный концерт в Восточном Берлине 7 марта 1988 года</i>	
MUSIC FOR THE MASSES	121
<i>Почему Гор хотел побыстрее покинуть Лондон, что у него было общего с Марком Нопфлером и как Depeche Mode превратили американский стадион в пшеничное поле</i>	
МАЛЕНЬКАЯ ПОДЛОСТЬ	135
<i>Анализ песен, часть первая: на испытательном полигоне три хита Depeche Mode</i>	
COUNTERFEIT & VIOLATOR	141
<i>Что заставило Гора использовать только чужие песни в сольном альбоме, почему Depeche Mode едва не остались без своего самого главного хита и как Гор ведет себя, когда выпьет лишнего</i>	
ЖИЗНЬ В КОЖЕ	155
<i>О модном перевоплощении Мартина Гора и его последствиях для одного подростка из Восточной Германии</i>	

SONGS OF FAITH AND DEVOTION	161
<i>Как Гор узнал о двойной жизни своей матери, почему он не может писать в мажоре и что с ним сделал «самый разнузданный тур в истории рока»</i>	
ВПИТЫВАЯ ЭМОЦИИ	176
<i>Любовные переживания, уроки танцев и другие ассоциации известных музыкантов с Мартином Гором</i>	
ULTRA	182
<i>Как Гора однажды приняли за участника Rolling Stones, почему он трижды предвидел конец Depeche Mode и кто заставил его поверить в лучшее</i>	
НЕЗАМЕТНАЯ ПОП-ЗВЕЗДА	196
<i>Неприрожденный шоумен Гор делает успехи на концертном поприще</i>	
EXCITER	202
<i>Как Гор столкнулся со своим первым творческим кризисом, что он задолжал своей жене из Техаса после 11 лет, проведенных в Англии, и почему порекомендовал группам, выступающим на разогреве у Depeche Mode, носить защитную экипировку</i>	
CONNECTING PEOPLE	216
<i>Фортепианные концерты в барах, работа диджея, ремиксы и вклад приглашенного музыканта: музыкальная миссия Мартина Гора</i>	
COUNTERFEIT2 & PLAYING THE ANGEL	222
<i>Почему после своего сольного альбома Гор остался у разбитого корыта, как ему удалось отделаться одной разлукой вместо двух и отчего он был похож на петуха среди декораций, напоминавших фильм о Жюле Верне</i>	
С НЕДОВЕРИЕМ К МЕЙНСТРИМУ	240
<i>Анализ песен, часть вторая: испытанию подвергаются еще три хита Depeche Mode</i>	

SOUNDS OF THE UNIVERSE	246
<i>Как Гор справляется с ролью разведенного отца-одиночки, почему не встретил сопротивления, когда назвал себя «всемогущим», и чем он собирается заниматься, когда состарится</i>	
INSIGHT — БЕСЕДА	261
ДИСКОГРАФИЯ	270
ВИДЕОГРАФИЯ	281
СПИСОК ТУРОВ DEPECHE MODE	282
БЛАГОДАРНОСТИ	286

ВСТРЕЧИ

Первая встреча, 7 сентября 2005 г. Путь к Мартину Гору лежит по залитым солнцем берлинским улицам, сквозь толпы взмокших от пота людей, мысленно проклинающих невыносимо жаркий конец лета, через Потсдамскую площадь, в тускло освещенное фойе очень дорогого, но не броского отеля. Холодный мрамор, тяжелые люстры, деловые люди, тонущие в креслах и в газетах: последний рывок предвыборной кампании Бундестага, Меркель против Шредера. Пока в находящемся в чрезвычайном положении Новом Орлеане, где чуть более недели назад бушевал ураган «Катрина», идет борьба за выживание. А здесь, в Берлине, люди жалуются на погоду. Вечно что-то не так. Швейцар провожает нас к посыльному, посыльный — к лифту. Лифт, проехав несколько этажей, выкидывает нас в длинный коридор. В конце коридора ожидает женщина из звукозаписывающей компании. «Подождите, — говорит она, — Мартин сейчас освободится».

Спустя пять минут она открывает перед нами дверь его номера и пропускает внутрь. Мартин Гор сидит за роялем по центру комнаты и импровизирует, повернувшись к широкому фасадному окну, сквозь которое проникает яркий свет полуденного солнца. Может показаться, что он наслаждается видом высо-

ток на Потсдамской площади. Но его глаза закрыты. Возможно, в этот момент он вспоминает, как выглядело это место более 20 лет назад, когда он впервые познакомился с ним. Тогда это пространство, ставшее теперь игровой площадкой для архитекторов, было ничейным. Пустынная территория в тени стены¹. Такая же немного печальная и прекрасная в своей незавершенности, как и мелодия, струящаяся из-под кончиков пальцев Гора. Здесь, как и в других местах в Берлине — в музыкальных барах Кройцберга, в квартире своей берлинской подруги, — он прикасался к особому духу разделенного надвое города, атмосфере между развитием и декадансом. Берлин восьмидесятых — это Берлин Мартина Гора. Однако сегодня он здесь только проездом — уже как турист, как звезда мирового уровня.

В Берлине того времени Гор нашел то, чего ему так не хватало в родном городе. Музыкант путешествовал по миру вместе с Depeche Mode, и Базилдон становился для него все теснее и теснее. Вскоре он променял застенчивость своей британской юношеской любви на убедительные формы ночной бабочки-немки. На смену парализующей клаустрофобии Базилдона пришел бодрящий берлинский хаос. Это место и это время сформировали его экстравагантную внешность, казалось бы, абсолютно не соответствующую его интровертной натуре, а по мнению некоторых, и совершенно не соответствующую его сексуальной ориентации. И вот сегодня утром Гор, отец троих детей, как будто пожелав в последний раз воскресить дух прошлого, втиснул свой крепкий торс в обтягивающую полупрозрачную футболку и покрасил ногти черным. В течение нескольких минут его руки скользили по клавишам, снова и снова в поисках очередного меланхолического пассажа. По его словам, ему легче

¹ Во времена ГДР здесь был пустырь, через который пролегал Берлинская стена. После объединения Германии на площади развернулась грандиозная стройка. Сегодня это центр деловой и культурной жизни Берлина. — *Здесь и далее прим. пер.*

писать в глубоком миноре, чем в мажоре. Это ближе к жизни. Это ближе к настоящим чувствам. Наконец он открывает глаза, смотрит из-под длинных светлых кудрей. Звуки постепенно исчезают. «Совсем не заметил, как вы вошли», — говорит он. Похоже, это чистая правда.

Гор приглашает за стол в соседней комнате. Жалуется на похмелье, вызванное обильной дегустацией итальянских вин прошлой ночью. Впрочем, это не мешает ему заказать уже третье пшеничное пиво за день. «Пшеничное пиво — мое любимое», — восторгается он, когда официант уходит. Гор подносит бокал ко рту, зарывается носом в пену и хвалит мастерство баварских пивоваров с блаженным видом младенца, который упорным криком наконец добился желаемой бутылочки. По этим секундам можно догадаться, с каким азартом он отправляется в питейные туры, традиционно сопровождающие шоу *Depeche Mode* и, к радости фанатов, частенько заканчивающиеся камерными концертами, которые безнадежно пьяный Гор дает за роялем в гостиничном баре. Пусть Гор часто критиковал ограниченный, на его вкус, подход своих соотечественников к другим сферам жизни и даже сбегал от этой ограниченности в Америку, в своем поведении на вечеринках он следует чисто британским традициям: много выпить, а потом шуметь. 7 сентября 2005 года, в день нашей первой встречи, сложно было себе представить, что он вот-вот откажется от них.

В Берлине того времени Гор нашел то, чего ему так не хватало в родном городе. Музыкант путешествовал по миру вместе с *Depeche Mode*, и Базилдон становился для него все теснее и теснее. Вскоре он променял застенчивость своей британской юношеской любви на убедительные формы ночной бабочки-немки.

Вторая встреча, 22 февраля 2009 г. Путь к Мартину Гору лежит по берлинским улицам, занавешенным дождем, сквозь толпы заметно озябших людей, мысленно проклинаящих упрямую зиму, через Бебельплац, в тускло освещенное фойе очень дорогого, но не броского отеля. Мрамор, люстры, деловые люди в креслах над газетами: правительство Меркель борется с Законом о стабилизации финансового рынка. Чем сейчас занимается Шредер? В Лос-Анджелесе этим вечером вручают «Оскар», но Хит Леджер уже не сможет его забрать. А здесь, в Берлине, красную ковровую дорожку уже закатывают: церемония вручения премии *Echo Awards* вчера закончилась. Depeche Mode представили свой новый сингл *Wrong* и ради этого даже простили неуклюжие заигрывания ведущей церемонии Барбары Шенебергер. Гор немного подыграл ей. «Мы здесь только ради тебя, Барбара», — говорит он ей по-немецки. Вечно что-то не так. Швейцар провожает нас к лифту, и уже через мгновение лифт выкидывает нас в длинный коридор несколькими этажами выше. На полпути к номеру стоит женщина из звукозаписывающей компании. «Мартин уже готов, — говорит она, — прошу».

Черный лак на ногтях, которыми он барабанит по столу перед собой, — пожалуй, единственное внешнее сходство между Мартином Гором с нашей последней встречи и сегодняшним, 47-летним. Когда мы входим в его небольшую, довольно скромную комнату, он, окутанный светом сумерек, стоит у окна и смотрит на внутренний двор отеля. Его взгляд скользит по пивной без посетителей: дождевая вода стекает с зонтов над столиками на скатерти, а со скатертей на пол. Где-то неподалеку лает собака, сигналил автомобиль. Но вот Гор поворачивается и застенчиво улыбается. «Hallo», — говорит он звучным голосом с мягким английским акцентом. Десять лет в Калифорнии, а Гор все еще звучит как самоуверенный банковский клерк из Базилдона, который в 1979 году купил с зарплаты свой первый синтезатор, фактически заложив фундамент для Depeche Mode. «Давайте присядем». Его глаза едва различимы под черной шер-

стяной шапочкой, низко надвинутой на лоб. Сразу заметно, что он сильно похудел.

Скоро исполнится три года с тех пор, как он завязал с выпивкой. Сейчас уже не имеет значения, был ли Гор зависим от алкоголя с медицинской точки зрения. Если он и дальше останется верен своему намерению (а похоже, так оно и будет), то он и сам этого уже никогда не узнает. Он не позволяет себе и минутной слабости, которая могла бы одним махом отбросить его к старым привычкам: к хаосу, к потере контроля и к жизни на пределе физических возможностей, на грани — в общем, ко всему, что было обычным делом в разгар тура *Songs Of Fatih And Devotion* в середине девяностых. В конечном итоге вышедшее из-под контроля пьянство привело Гора к длительному периоду саморазрушения.

Дейв Гаан преодолел свою героиновую зависимость, Энди Флетчер преодолел депрессию, а Алан Уайлдер преодолел все, что было связано с Depeche Mode. 1 июня 1995 года, менее чем через год после окончания тура, Уайлдер объявил миру, что покидает группу, потому что, на его взгляд, его инициативность не была оценена по достоинству. Прежде всего — Гором. Depeche Mode вновь превратились в трио — как после ухода Винса Кларка, когда Гору в одночасье пришлось стать художественным руководителем группы, хотел он этого или нет. Главное, что остальные хотели.

Так он и стал одним из выдающихся авторов песен своего времени. Просто не умел сказать «нет». Как оказалось — к счастью. Гор никогда не был карьеристом с подробным планом в кармане, и, несомненно, именно в этом и кроется его ключ к успеху: он аутентичен. Какое бы бесчисленное число раз его ни называли дальновидным электроник-рок-музыкантом, он остается традиционалистом, который считает рок-пластинки *The Velvet Underground* 40-летней давности мериллом всех вещей. Идеалист со вкусом, который в детстве вдохновился грампластинками своей матери, а сегодня вдохновляет миллионы людей своими

собственными дисками. Когда в 1987 году в названии *Music For The Masses* он дал новейшее определение синти-попу, это было шуткой, а не жестом самоуверенности (его шутки вообще почему-то часто воспринимаются окружающими всерьез). Популярность альбома взлетела до небес, а вместе с ней и популярность Depeche Mode. Все эти годы Гор не делал ничего

Никогда уже группа не продаст столько пластинок, никогда уже у них не будет столько времени на развитие, никогда уже не случиться столь кардинальной перемене имиджа: Гор начинал с игры на синтезаторе в компании подростков, а сегодня он автор песен одной из самых знаковых групп своего времени.

особенного: он просто писал песни о том, что его волнует. И вот Depeche Mode стоят перед более чем шестидесятитысячной аудиторией на стадионе «Роуз Бул» в Пасадене под Лос-Анджелесом.

В середине прошлого десятилетия он официально признал право писать песни для Depeche Mode за вокалистом группы Дейвом Гааном. Этому предшествовало жесткое соперничество, за которым наблюдал весь мир. Если бы Гор тогда отказал, карьера Depeche Mode могла бы завершиться незадолго до их 25-летия. Однако они все-таки смогли прийти к компромиссу. И во многом именно благодаря Гору. Ведь вопреки своей привычке замалчивать проблемы и избегать конфликтов он сам поднял эту тему, вме-

сто того чтобы сидеть сложа руки и надеяться, что все наладится само собой. Так ему удалось не потерять все в одночасье, как это параллельно случилось с его браком. Отношения в группе стали демократичнее, однако Гор остался бесспорным лидером Depeche Mode, их направляющим. «Тогда я боялся не столько потери контроля над творческим процессом в группе, сколько перемен. Боялся сломать сложившийся распорядок жизни, испытанный и проверенный сроком почти в четверть века. Большин-

ство музыкантов считают рутину самым губительным фактором для творчества. Однако внезапная невозможность полагаться на свой привычный распорядок жизни может оказаться гораздо страшнее», — скажет он однажды.

В конце концов, Мартин Гор справился и с этой проблемой. Если он вместе с Depeche Mode оглянется назад, то увидит совершенно уникальный путь: вряд ли кому-то удастся его повторить и уж точно никому не предугадать его конец. Никогда уже группа не продаст столько пластинок, никогда уже у них не будет столько времени на развитие, никогда уже не случиться столь кардинальной перемене имиджа: Гор начинал с игры на синтезаторе в компании подростков, а сегодня он автор песен одной из самых знаковых групп своего времени. Ему не пришлось для этого менять коллективы. Его группа, конечно, уже не та, что в самом начале, но тем не менее лица в ней все те же. И все больше и больше людей хотят знать, как же все было. И как все могло бы быть. «Давайте присядем», — Гор перемещается на дальний конец дивана. Кажется, он готов к беседе. Наш разговор начинается с простого вопроса, на который следует точно такой же простой ответ: «Скажи, ты все еще доволен той ролью, которую играешь в Depeche Mode?» — «Конечно, а почему я должен быть недоволен?»